

Фестиваль

Маттео Джин, Дафне Тиан и Симоне Фредиаани

Дирижер Алессандро де Агостини

Эдуард Нам и Илья Кожевников

Итальянский десант

«Магнитогорский металл» готов поделиться первыми впечатлениями от творчества иностранных певцов фестиваля «Вива опера!»

«Паяцы» Леонкавалло в Магнитогорске играют уже десять лет, и внесение оперы в фестивальную афишу-2017 горожан обрадовало: увидим полюбившуюся постановку в совершенно новом составе. Это была первая встреча магнитогорцев с десантом итальянцев, выбранных по результатам прослушивания в Риме в феврале этого года.

Ну, то есть как итальянцев: к этой нации относятся дирижер Алессандро де Агостини, а также тенор Симоне Фредиаани, выбранный на роль Канио, и баритон Алессандро Мартини, победивший в конкурсе на партию Сильвио. Исполнители ролей Тонио и Недды лишь говорили на итальянском: баритон Маттео Джин – представитель Южной Кореи, Дафне Тиан – Китая, но оба долгие годы живут и учатся в Италии.

Забегая вперед, скажу, что труппа встретила впервые – все знали лишь дирижера, заслужившего известность далеко за пределами Италии. К тому же, почти все роли в опере стали дебютом – до приезда в Магнитогорск многие исполнители пели лишь концертные варианты арий своих героев.

– Обожаю эту оперу, – начинается разговор Симоне Фредиаани. – Пленяет и музыка, и текст. К тому же, «Паяцы» – невыдуманная история. Это случилось в Италии конца XIX века, когда убивать изменившую

жену фактически не считалось преступлением. Отец будущего композитора Леонкавалло был судьей, который рассматривал подобный случай и за семейными ужинами говорил о нём так часто, что это запало в душу юному Руджеро. По прошествии десяти лет он написал оперу. У меня было три возможности сыграть в ней, но планы постоянно менялись. И вот Магнитогорск подарил мне сценический дебют. На прослушивание пришёл, решив: это судьба! Тем более, с Еленой Бакановой уже работали, так что, увидев её имя в составе комиссии, понял, что это не авантюра. Ну, а вишенкой на торте стала возможность посетить Россию, в которую все, кроме дирижера Алессандро де Агостини, приехали впервые.

– Да и, отработав в России много раз, могу сказать, что россияне – очень серьёзный народ, который умеет ставить цели и добиваться их, отдавая все силы, – включается в разговор Алессандро де Агостини. – Магнитогорск не стал исключением: все, от музыкантов до хориста в последнем ряду, отдавались работе всей душой, подошли к делу очень серьезно.

На вопрос журналистов: не боялись ехать в страну? – эмоционально ответил Алессандро Мартини.

– Напротив, своим приездом хотим показать и дать наконец сигнал политикам, что язык музыки, сплавляющий народы и нации, гораздо лучше языка санкций и войн. В труппе корейский певец и китайская певица – против их стран также введены санкции. Но, чтобы работать, уважать и даже

приятельствовать с ними, нам это неважно.

Азиатских певцов в Магнитогорске ждали с большим нетерпением: о темпераменте Маттео и Дафне директор Магнитогорского театра оперы и балета Илья Кожевников рассказал задолго до приезда артистов.

– Скажу по секрету, на прослушивании мы уже выбрали Риголетто, – говорит Елена Баканова. – Но тут в зал вошёл Маттео и покорила всех своим напором, голосом и артистичностью. Вопросов не осталось: мы нашли и Риголетто, и Тонио.

– Мой герой грязен, некрасив и бескультурен, его презирают, а он влюбился в жену директора актёрской труппы, что, конечно, не может привести ни к чему хорошему, – говорит южнокорейский певец. – Но сама способность испытать всепоглощающее чувство говорит о том, что Тонио неоднозначный персонаж, и мне важно «вытащить» что-то хорошее, что, уверен, сидит глубоко в его душе.

Маттео Джин, кстати, играл в «Паяцах» в итальянской Вероне три года назад – а затем ушёл в армию, и снова встретился со своим героем только в Магнитогорске. Дафне Тиан же магнитогорцам интересна ещё и как певица, которой посчастливилось гастролировать с самим Хосе Каррерасом.

– Среди сотен желающих мне посчастливилось быть отобранной для совместных поездок с итальянскими канцонами, поскольку пожилой певец уже не поёт оперных арий, – говорит Дафне. – Это была не только работа, но и учёба: Каррерас многому научил меня.

Можно сказать, мы стали добрыми друзьями. Сейчас певец даёт заключительное большое турне, и в некоторых концертах я принимаю участие.

Дафне и Маттео были столь не по-азиатски эмоциональными, что журналисты спросили: кем они считают себя – азиатскими или европейскими певцами? Маттео был однозначен: считаю себя итальянцем. Дафне со смехом продолжила:

– Живу в Италии девять лет, Маттео и того больше, так что – да, он итальянец. Когда только приехала учиться, надо мной смеялись – над произношением, манерой говорить и петь... А я бегала и спрашивала всех: ну что во мне не так? По прошествии девяти лет могу только поблагодарить тех, кто заставил меня много работать над собой, чтобы я стала такой, какая я сейчас. В Италии работать тяжело – огромная конкуренция, да и гонорары в Европе в разы меньше, чем в том же Китае. Но в Европе жить и работать певицей престижнее, потому что здесь, хотя не забываю при этом о своей стране.

– Организаторы фестиваля и прослушивания сказали, что на певческом рынке наблюдается огромный наплыв качественных азиатских певцов, – задаю вопрос гостям. – С чем это связано?

– Имейте в виду: будущее оперы за Китаем, – Дафне смеётся, но видно, что она действительно в это верит. – Государство вкладывает огромные деньги в развитие культуры, обогащая нацию великим наследием классической музыки. Потому много сил вкладывают в культурное воспитание молодого поколения, и в залах гораздо больше молодёжи, чем в Европе, где на концерты предпочитают ходить пенсионеры. А какие в Китае и Корее строят концертные залы! Настоящие космические корабли, напичканные самыми современными технологиями. Единственное, там нет специалистов, в том числе педагогов – государство за огромные деньги привлекает пев-

цов, танцоров из России, Италии. Или отправляют учиться в Европу и Россию своих студентов.

– Это так, – включается также преподавателем классического вокала в Италии. – Наши консерватории переполнены азиатскими певцами, обучение которых оплачено государственными грантами. Их трудолюбие творит чудеса: мощный рост азиатских музыкантов позволяет им наравне конкурировать с европейцами.

Итак, «Паяцы», особенность постановки которой сначала привела иностранцев в шок. Режиссёром постановки в Магнитогорске, напомним, стал режиссёр столичного Большого театра Владислав Капп, перенёсший действие из века XIX в XX, когда уже работал кинематограф. Потому второй акт – это съёмка фильма, почти чаплинская история. Однако, отметили артисты, и качество постановки, да и сама опера, написанная не в самых классических традициях этого жанра, позволяют отступать от канвы. Тем более, ни ноты, ни слова в магнитогорской постановке изменены не были.

Ожидания оправдались полностью: артисты произвели фурор

И Дафне Тиан, эмоциональная совершенно по-европейски, и Симоне Фредиаани, душераздирающе исполнивший трагедию обманутого мужа, и Алессандро Мартини, сразу убедивший зрителя в том, что ради него можно поплатиться жизнью. И особенно хорош был Маттео Джин в роли Тонио, почти лишённый разума из-за любви к Недде. Зрители аплодировали стоя и уже обсуждали, каков Маттео в роли Риголетто. Но об этом – в следующем номере «ММ».

Рита Давлетшина

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru